

Судья Омского областного суда при рассмотрении уголовного дела в закрытом режиме («модная» статья 132 УК РФ – «педофилия») позволил себе публично в грубой форме обвинить одного из участников процесса со стороны обвинения в... лжесвидетельстве! Не этичное поведение служителя Фемиды стало поводом для адвоката Натальи Асташиной обратиться в Квалификационную коллегию судей Омской области...

Всем всё поровну?!

В Омском областном суде началось рассмотрение скандального дела о «педофилии в отношении 4-х подростков»! На скамье подсудимых 32-х летний Наиль Гайзетдинов, который органами предварительного следствия обвиняется в развращении несовершеннолетних – четырех племянников своей сожительницы. Молодому человеку инкриминируют не просто приобщение подростков к просмотру «порно» (ст.242, п.2 УК РФ – санкция от 2 до 5 лет тюрьмы), но и покушение на половую неприкосновенность лиц, не достигших 14-летнего возраста (ст.132, п.4 УК РФ – санкция о 12 до 20 лет тюрьмы).

Родные бабушка и тетя детей, близкие друзья семьи, часто бывающие в гостях у «пострадавших», в один голос утверждают, что ничего подобного не могло произойти даже в силу объективных причин – ни одного раза и без того редко бывающий в гостях у своей сожительницы Гайзетдинов не имел возможности остаться с детьми наедине. Даже расположение комнат в их частном доме исключает правдоподобность тех «фактов», которые ни разу не посетивший их жилье следователь (!) выдает за реально происходившее!

Впрочем, эти и другие доводы, похоже, мало сейчас кого интересуют, когда речь идет о модной статье «педофилия». Следователи, не выходя на место и вводя в заблуждение «свидетелей» фабрикут дело так, как им выгодно, удобно и не обременительно. Прокуратура в том же режиме «подмахивает», даже не удосужившись вникнуть в существо дела, в кричащие противоречия, нестыковки, натянутости. Создается впечатление, что никого не интересует ни судьба обвиняемого, которому «светит» как минимум 12 лет тюрьмы по статье предъявленного обвинения, ни судьба детей – они уже поменяли два места жительства за четыре месяца, «хапнули» страданий на годы вперед (и это не предел), ни судьба родственников и «обвиняемого», и «потерпевших». Создается впечатление, что всем все глубоко поровну – следствию, надзорному органу. А теперь, похоже, и...местной Фемиде!!!

Когда судья «не в чести»...

В редакцию обратилась адвокат Наталья Асташина, представляющая интересы Наиля

Гайзетдинова. По ее мнению, суд не намерен объективно и всесторонне рассматривать доводы защиты – у судьи В.М.Слепченко, видимо, уже есть готовый вердикт по только что начавшемуся уголовному делу. По крайней мере, об этой странной позиции «Вашей чести» говорят факты, которые и стали поводом для обращения адвоката Асташиной в Квалификационную коллегия судей Омской области. Чтобы не быть в роли «глухого телефона» приведем обращение полностью, тем более что оно поступило и в распоряжение нашей редакции:

"В Квалификационную коллегия судей

Омской области

от адвоката Омской областной независимой

коллегии адвокатов Асташиной Н.Г.

644007, г. Омск, ул. Яковлева, 16

Ж... А... Л... О... Б... А

на незаконные действия судьи

Омского областного суда Слепченко В.М.

В производстве судьи Омского областного суда Слепченко В.М. находится уголовное дело по обвинению моего подзащитного Гайзетдинова Н.С. по п. «б» ч.4 ст. 132, п. «б» ч.4 ст.132, ч.2ст.242 УК РФ.

По делу состоялось два судебных заседания, 20 и 26 мая 2014 года.

Считаю, что судьёй Слепченко В.М. , при рассмотрении данного уголовного дела, были грубо нарушены положения Кодекса судейской этики и положения Закона « О статусе судей в РФ», которые выразились в грубом обращении с участниками процесса.

В частности, в судебном заседании, состоявшемся 20 мая 2014 года, судья Слепченко В.М. **грубым тоном приказывал малолетним потерпевшим встать, когда им задаёт вопросы суд** . Дети первый раз пришли в судебное заседание. Откуда шестилетняя девочка может знать, что нужно вставать в суде, когда её о чём-то спрашивает судья? Она вообще, скорее всего, не понимала кто этот человек, который её о чём-то спрашивает. Потерпевшие, мало того, что малолетние, так ещё и все страдают психическими расстройствами. Возможно, в связи с грубым обращением судьи, дети замкнулись, и допрашивать их было, практически, невозможно.

Далее, в судебном заседании, состоявшемся 26 мая 2014 года, судья Слепченко В.М. вновь позволил себе грубо обращаться уже со свидетелем Зуевой Л.В., которая следствием была представлена как свидетель обвинения, хотя, на самом деле, она никаких показаний, подтверждающих обвинение Гайзетдинова Н.С. на следствии не давала, и на самом деле являлась свидетелем защиты. В судебном заседании Зуева Л.В. также дала показания о том, что Гайзетдинов Н.С. положительный человек, что он не мог совершить тех преступлений, в которых его обвиняют, а у её бывшего мужа Зуева И.И.. с подачи которого и было возбуждено уголовное дело, был мотив его оговорить.

В обвинительном заключении искажены её показания, в которых указано, что Зуева Л.В. «16.01.2014 года от «внучки К.» узнала о том, что Гайзетдинов Н.С. вступил в половую связь с «внучкой А.». Однако, на самом деле Зуева Л.В. таких показаний на следствии не давала, и таких показаний в протоколе её допроса нет.

На вопрос суда известно ли ей от детей что-либо о противоправных действиях Гайзетдинова Н.С., она, естественно, ответила, что нет.

Далее, по ходатайству государственного обвинителя якобы в связи с противоречиями, были оглашены показания Зуевой Л.В., в которых действительно тех показаний, которые были указаны в обвинительном заключении, и приведённых выше, не оказалось. Однако, в конце протокола допроса была указана фраза о том, что она хоть и не видела, что Гайзетдинов Н.С. совершает такие действия с детьми, но она всё-таки не

может ему верить, и после такого случая она опасается за своих внуков.

Зуева Л.В. в судебном заседании долго не могла понять, что от неё хочет услышать по оглашённым показаниям государственный обвинитель, всё время поясняя тому, что она вообще была в шоке от всего того, в чём подозревали Гайзетдинова Н.С..

Затем, судья Слепченко В.М., мало сказать, повёл себя не корректно по отношению к Зуевой Л.В. и другим участникам процесса, он стал грубо кричать на неё, в утвердительной форме заявляя ей, что она врёт. Он так ей и сказал: **«Вы врёте!»**

Почему Вы здесь всё врёте!»

Я совершенно не ожидала такой реакции судьи на показания свидетеля Зуевой Л.В. и с удивлением повернула в его сторону голову, после чего, судья Слепченко В.М. увидев мой взгляд, уже менее агрессивно спрашивает у Зуевой Л.В.:

«Вы когда ввали на следствии, или здесь врёте?»

, и как бы оправдываясь за своё поведение, сказал мне: «Она же плохо слышит, поэтому я и говорю громко».

Да, действительно Зуева Л.В. немного недослышит, и до этого судья Слепченко В.М. задавая ей различные вопросы, в том числе и вопрос, который я уже указала выше, известно ли ей что либо о противоправных действиях Гайзетдинова Н.С., спрашивал Зуеву Л.В. достаточно громко, и это выглядело вполне корректно, но не таким же тоном и не такими грубыми словами.

После вопроса, заданного мной, Зуева Л.В. , немного придя в себя от произошедшего, пояснила, в связи с чем появились последние строки в её протоколе допроса. Следователь её просто обманул, сказав, что Гайдетдинов во всём признался, поэтому она, конечно же, как и любой бы другой нормальный человек, узнав такое, и сказала, что после этого опасается за своих внуков.

Факт незаконного поведения судьи Слепченко В.М. во время судебного заседания , грубого отношения к свидетелю Зуевой Л.В., кроме меня, могут подтвердить ещё четыре свидетеля: упомянутая уже Зуева Л.В., а также свидетели: Зуева Т.И., Гайзетдинова С.Б., Гайзетдинов Х.С., которые находились в коридоре перед залом судебного заседания, ожидая своего вызова, и, естественно, отчётливо слышали крик судьи Слепченко В.М..

Не смотря на попытку судьи смягчить эффект от произошедшего, у меня сложилось другое видение данной ситуации. Считаю, что высказывание судьи носит, с одной стороны, оскорбительный тон и характер, и с другой, показывает пренебрежительное отношение суда к личности свидетеля, к его показаниям и к его правовой позиции. Видимо, судью вывели из себя показания свидетеля Зуевой Л.В., не признавшей свои первичные показания, как раз в той части, которая была важна для обвинения, и которые органами следствия были положены в основу обвинительного заключения, пояснив, что они даны в условиях введения в заблуждение её со стороны следователя Демьянкова Н.В..

Считаю, что подобным высказыванием судья Слепченко В.М. показал свою ангажированность по отношению к стороне обвинения. Между тем, судебный процесс только начался, ещё не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для дела, не

заявлены все ходатайства, не допрошены другие свидетели, а судья уже, по сути, высказал своё предвзятое отношение к подсудимому и инкриминируемому ему деянию, а поэтому, уже понятно, какой приговор будет вынесен.

Судья обязан внимательно и профессионально вести судебный процесс. Фразы, подобные: «Вы врётё!»- не допустимы. Судья не вправе давать личную оценку заявлениям участников процесса, а тем более, использовать при этом, грубую, простонародную лексику. Также, судья не вправе комментировать или высказывать свою позицию, своё отношение по делу до вынесения решения.

Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Поведение судьи в ходе судебного разбирательства и вне стен суда должно способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти, чего в судебном заседании по делу Гайзетдинова Н.С., к сожалению, не наблюдается.

Таким образом, считаю, что судьям Слепченко В.М. грубо нарушены статьи 4,6,8,9,10,11 Кодекса судебной этики и ст. 3 Федерального Закона 3132-1(в редакции от 25.11.2013 года).

На основании выше изложенного, прошу рассмотреть жалобу по существу на заседании

«Закрытый судебный процесс» не значит... бесконтрольный!!!

Автор: Administrator
02.06.2014 08:55

квалификационной коллегии судей и о принятом решении меня уведомить.

30 мая 2014 года

Адвокат Асташина Н.Г."

Нужен суд, а не бутафория...

Не знаю, имеет ли это отношение к данной жалобе, но допрошенные на первом судебном заседании дети, были доставлены в суд в неподобающем виде. В грязной, изношенной одежде, не мытые, не чесанные, голодные. Об этом они сами, пребывая в истерике, рассказали своим родственникам и адвокату. А вот судью данный факт возможного психологического давления на подростков почему-то не заинтересовал.

Автор: Administrator
02.06.2014 08:55

– показания свидетеля Гайзетдиновой С.Б., из которых следует, что в 2008 или в 2009 году она приобрела мобильный телефон «NokiaE72», которым до января 2014 года пользовался Гайзетдинов Н.С. Она не исключает, что Гайзетдинов Н.С. закачивал на данный мобильный телефон файлы эротического и порнографического содержания. /м. д. 200-202/

[illegible]